Величественный зал перед ним возвышался в небе, как древнее чудовище, и бесчисленные руны вились вокруг него. Аура Неба и Земли окружала его, поклоняясь, и придавала ему вид священной святыни.

Внутри зала мужчина средних лет с внешностью, несколько похожей на внешность Гу Чангэ, сидел, скрестив ноги, и занимался культивированием. Вокруг него вращалась хаотическая духовная ци, а из окружения доносились слабые звуки Небесных песнопений и ритмов Великого Дао.

Его аура стремилась к Небесам и давила на окружающий мир. Он был похож на древнего бога, который мог расколоть небо одним движением, и никто не мог оценить его истинное могущество.

Как только он увидел Гу Чангэ, вошедшего в зал, на его лице появилось нежное выражение, которое он всегда демонстрировал только перед Гу Чангэ. Перед остальными он всегда демонстрировал отстраненность, как будто был возвышенным божеством, взирающим на всех живых существ. Даже когда он отдавал приказы, он использовал только Духовное Чувство. Он редко открывал рот, чтобы говорить.

Он был отцом Гу Чангэ, нынешним патриархом Древней Бессмертной Семьи Гу!

В то же время он был одним из самых страшных людей в Верхнем царстве и стоял на самом его пике. Его случайный приказ мог потрясти всю Верхнюю Сферу, продиктовать жизнь и смерть бесчисленных душ.

Не будет преувеличением сказать, что патриарх Древней Бессмертной Семьи Гу был бессмертным гигантом, который взирал на мир с высоты.

"Отец, этот сын вернулся".

Гу Чангэ предстал перед отцом и стоял с покорным выражением лица.

"Все ли прошло хорошо? Твоя поездка в Нижнее царство в этот раз вызвала недовольство многих старейшин, они постоянно спрашивали о твоем местонахождении и не переставали отпускать определенные замечания."

Гу Линтянь сказал с мягкой улыбкой, без малейшей доли фальши в его выражении.

О том, что у Гу Чангэ было Сердце Дьявола, мало кто знал в семье Древнего Бессмертного Гу. Об этом знали только его родители, а также некоторые предки и очень близкие люди из их рода[1].

[1: в одной семье может быть несколько родословных. У одного предка есть 10 сыновей, у этих

сыновей есть свои потомки, поэтому у семьи может быть 10 родов].

Вопрос о том, что у него есть Сердце Дьявола, был очень деликатной темой. С момента своего первого появления в Верхнем царстве Гу Чангэ был девятым человеком, обладающим Сердцем Дьявола, и единственным, кто до сих пор жив и здоров.

Первые восемь обладателей Сердца Дьявола, независимо от их происхождения и могущества, превратились в злых демонов, которые принесли бедствия в окружающий мир.

У людей, связанных с ними, тоже никогда не было хорошего конца!

Появление Сердца Дьявола было сродни зловещему знаку. В Верхнем царстве к обладателям Сердца Дьявола относились не только как к врагам мира, но и избегали их, как чумы.

Рождение Гу Чангэ с Сердцем Дьявола на некоторое время ошеломило Гу Линьтяня. К счастью, он быстро среагировал и немедленно подавил информацию в Семье. Сейчас об этом знали только несколько его близких доверенных лиц.

Если оставить в стороне все остальное, то одного факта, что Гу Чангэ обладал Сердцем Дьявола, было достаточно, чтобы лишить его права занимать пост патриарха Древней Бессмертной Семьи Гу. Его талант ничего не значил перед этим фактом, и враждебность, которую он получит в семье, ничем не будет отличаться от той, которую он получит во внешнем мире.

Остальные члены семьи Гу никогда бы не позволили ему стать их преемником!

К счастью, в ранние годы Гу Чангэ нашел в семье девушку, которая обладала Костями Дао. Ради будущего Гу Чангэ Гу Линтянь решил выкопать ее Кости Дао и отдать их Гу Чангэ, чтобы скрыть его Сердце Дьявола.

Они успешно использовали это прикрытие более десяти лет, пока никто не узнал правду о том, что у Гу Чангэ есть Сердце Дьявола.

Старейшины семьи и другие, знавшие об этом инциденте [о том, что они выкопали кости Дао девушки], уже были изгнаны из семьи Гу, и даже их базы культивирования были подавлены и запечатаны.

Их некогда процветающий род постепенно увял со временем, и дело было погребено под пылью времени.

Когда позже он попытался найти девочку, то понял, что она бесследно исчезла. В те времена они не довели ее до конца и позволили старейшине из ее рода забрать ее. Когда они поинтересовались ее местонахождением, то поняли, что она исчезла вскоре после того, как ушла со старейшиной.

Даже после того, как он несколько раз за эти годы выяснял ее местонахождение, он ничего не нашел. В конце концов, это был позорный поступок. Хотя многие предки семьи закрыли на это глаза, и род девушки также медленно уменьшался в Древней Бессмертной Семье Гу, кто мог сказать, что в глубинах Родовых Земель семьи не скрывались один или два древних монстра из этого рода?

В конце концов, все древние монстры Древней Бессмертной Семьи Гу были похоронены в Землях Предков. Пока они не откопают их, они не узнают, мертва ли другая сторона или просто находится в уединении.

"У меня получилось".

с улыбкой ответил Гу Чангэ, вспоминая, сколько любви и заботы дарили ему родители.

Как и положено в различных клише и тропах, родители Любимых детей Неба либо не заботились о своих детях, либо считали, что их дети недостаточно хороши, и игнорировали их. Родители злодея, с другой стороны, всегда заботились о своем злодейском ребенке и осыпали его всей любовью, какая только возможна в мире.

Так называемое "убей молодых, и придут старые"[2] не было пустой болтовней. Как иначе, если вся семья злодея сопровождает его в могилу?

[2: В обычных романах, как только протагонист убивает молодого злодея, родители злодея приходят отомстить за него. Как только родители убиты, за ними следуют бабушка и дедушка. И так далее, и так далее. В какой-то момент Протагонист устает и убивает всю семью злодея, и даже их шавки и свиноматки не спасаются от беды].

"Уберите это, чтобы я мог взглянуть. Пока что ты не сможешь управлять оружием бывшего мастера Сердца Дьявола".

сказал Гу Линтянь.

"Понял."

ответил Гу Чангэ, а затем сделал мысленную команду. Сразу же [Алебарда Восьми Опустошенных Демонов] исчезла из системного хранилища оружия.

[Хум!]

Пустота задрожала, и в окрестностях распространилась ужасающая, убийственная аура, которая, казалось, желала уничтожить Небеса и Землю. Из воздуха перед Гу Чангэ появилась [Алебарда Восьми Опустошенных Демонов].

Однако в тот же момент его первоначально ужасающая мощь утихла и превратилась в маленькое мерцающее пламя, словно кто-то подавил его. Гу Чангэ мог видеть, как оно мерцает, словно огонек свечи, который гаснет при порыве ветра. Алебарда [Восьми опустошенных демонов] передавала ему свой ужас, дрожа в его руках.

"Отец, ты напугал ее".

беспомощно сказал Гу Чангэ.

В то же время он выпустил свое Духовное Чувство, чтобы успокоить испуганную алебарду. К сожалению, не так-то просто было стереть страх алебарды перед таким могущественным существом, как Гу Линьтянь. Когда алебарда зародилась, она считала себя самой могущественной в мире, но после встречи с Гу Линьтянем поняла, что подобна маленькой лодке, стоящей перед бурлящим океаном.

"Похоже, что ты наткнулся на еще одну счастливую случайность. Я ничего не почувствовал, когда ты взял его из воздуха. Это хорошо! Мы с твоей мамой можем быть спокойны, и мне не придется выслушивать ее непрерывные придирки целыми днями".

"Хорошо еще, что у этой штуки нет никаких злых намерений по отношению к тебе, иначе не было бы необходимости сохранять ее сознание. Бездушный артефакт гораздо лучше и может принести много душевного спокойствия..."

Гу Линьтянь с улыбкой кивнул, а затем вынул свой Духовный Разум, прощупав его достаточно.

Хотя алебарда [Восьми опустошенных демонов] имела необычное происхождение и была оружием предыдущего хозяина Сердца Дьявола, она была ничем перед таким существом, как он. Даже если бы она восстановилась до своего расцвета, одной его мысли было бы достаточно, чтобы подавить ее.

Но поскольку теперь это было оружие Гу Чангэ, он мог не беспокоиться об этом. У Гу Чангэ было много других секретов, но он никогда не спрашивал его об этом. Он был не против того, что Гу Чангэ хранит секреты даже от него.

Но если бы что-то угрожало благополучию его ребенка, он бы защитил его любой ценой и не позволил бы никому и ничему причинить ему вред.

Гу Чангэ ответил кивком. Он не был бессердечным человеком и прекрасно понимал, как сильно окружающие заботятся о нем. Хотя он и был злодеем, это не означало, что он будет бесчувственным неблагодарным человеком - это означало лишь то, что ему суждено быть против Любимых Детей Неба.

"Твоя культивация после путешествия в Нижнее царство выросла в разы, так что я не думаю, что гении из других сил смогут противостоять тебе..."

Гу Линтянь не мог удержаться от похвалы, когда узнал о текущем уровне развития своего сына. Когда Гу Чангэ был примерно в том же возрасте, что и он, он только-только достиг царства Обращенного Владыки, но Гу Чангэ уже был на пике царства Обращенного Владыки... нет, он был в полушаге от царства Обращенного Короля.

В Верхнем царстве было много Молодых Владык, но он сомневался, что среди них есть такие же, как Гу Чангэ.

"Отец, ты мне льстишь!"

Гу Чангэ улыбнулся в ответ, но не стал опровергать слова отца. В конце концов, он потратил 5000 Очков Судьбы, чтобы поднять свою культивацию до пика царства Призванного Владыки. С его силой он мог легко расплющить даже существ царства Ложного Бога одним ударом.

Конечно, Гу Чангэ также знал, что у него в рукаве есть еще много карт, о которых его отец ничего не знал, и одним из них было Бессмертное Пожирающее Демоническое Искусство. Не то чтобы он не доверял отцу, просто это было то, что лучше держать в тайне. Чем меньше людей будет знать об этом, тем в большей безопасности он будет находиться.

"Алебарда [Восьми опустошенных демонов] - это оружие предыдущего обладателя Сердца Дьявола. Хотя не стоит раскрывать тот факт, что у тебя тоже есть Сердце Дьявола, постарайся не использовать его без крайней необходимости, пока ты не возглавил Древнюю Бессмертную Семью Гу..."

Гу Линтянь посоветовал Гу Чангэ. Он не беспокоился о том, что кто-то отнимет оружие у Гу Чангэ - в конце концов, тот, кто осмелится грабить вещи семьи Гу, еще не родился в этом мире, - но беспокоился о том, что из-за этого может всплыть информация о том, что у него есть Сердце Дьявола, и это приведет к тому, что Гу Чангэ получит много отповеди как внутри семьи, так и за ее пределами. Хотя Гу Чангэ был молодым мастером семьи Древнего Бессмертного Гу, его положение как следующего патриарха еще не было определено.

Оружие - это хорошо, но личность будущего патриарха Древней Бессмертной Семьи Гу была еще важнее.

Как только это будет решено, эти старые хитрецы ничего не смогут сделать. Даже если выяснится, что Гу Чангэ был обладателем Сердца Дьявола, они не смогут ничего сделать, кроме как принять его как своего Патриарха.

На самом деле Гу Линтянь уже разработал пошаговый план будущего Гу Чангэ, и теперь только ждал, когда тот постепенно станет править семьей.

"Вопреки моим мыслям, кажется, что ты наконец-то начал ясно видеть вещи..."

Внезапно Гу Линтянь заметил [Питающий Дух Нефрит] на лице Гу Чангэ и тут же почувствовал дыхание Янь Цзи. Хотя его лицо по-прежнему выражало обычное безразличие, в душе он почувствовал облегчение.

"Отец, ты неправильно понял..."

Гу Чангэ сначала был ошеломлен, но потом громко рассмеялся и объяснил Гу Линтяню происхождение Янь Цзи.

Конечно, он ничего не говорил о том, чтобы спровоцировать разлад между Е Чэнем и Янь Цзи. Если бы он не находил все это интересным и не хотел выжать состояние Е Чэня досуха, он бы не стал беспокоиться о ней.

В конце концов, украсть Любимого Сына Небесного Владыки прямо у него на глазах было для него делом величайшей радости. Теперь, когда он вернулся в Верхнее царство, он не спешил решать, что делать с Янь Цзи.

Однако она тоже была из Верхнего царства, поэтому он полагал, что она может знать о многих скрытых возможностях. "Она из расы, которая рождается из Врожденного Пламени Неба и Земли. Я думал, что ее род уже вымер, но раз она тебе нравится, то нет ничего плохого в том, чтобы позволить ей остаться рядом с тобой". сказал Гу Линтянь. Он с одного взгляда узнал происхождение Янь Цзи.

Ее род, рожденный от Врожденного Пламени Неба и Земли, когда-то был сильнейшим среди множества божественных рас, и их дети с самого начала рождались с могучей культурой. К сожалению, все они давно исчезли из этого мира. Судя по внешности, ей было около двадцати лет, Гу Чангэ тоже был молод, поэтому он не возражал против того, чтобы она оставалась рядом с ним.

"Она должна была быть на пике своего развития в Великом Священном царстве, так что ее талант не стоит презирать..." сказал Гу Линтянь. "Неудивительно, что ее ценность Фортуны так высока... она оказалась в Великом Священном Царстве".

Гу Чангэ, наконец, в какой-то степени понял ее положение. Когда Янь Цзи была в расцвете сил, она была чудовищем Великого Священного царства! Она была тем, кто мог легко попасть в любую точку Верхнего царства, раздавить звезды в ладони и с легкостью путешествовать по Вселенной.

В Древней Бессмертной Семье Гу царей-богов было много, а культиваторы Священного царства считались настоящими мастерами в различных линиях. Что касается культиваторов Великого Священного царства? Они легко могли стать старейшинами семьи. В общем, он чувствовал, что получил огромную прибыль от этого путешествия в Нижнее царство.

"Как только освободишься, отправляйся в Бессмертный Дворец Небесного Дао. Количество людей, критикующих тебя за твое полугодовое исчезновение, там не мало. Кроме того, тебе

нужно решить вопрос о том, чтобы стать их наследником…"

Когда Гу Линьтянь заговорил об этом, его глаза стали глубокими, а перед зрачками промелькнули ужасающие сцены. Казалось, что Вселенная вот-вот рухнет, и все звезды одна за другой рассыпались и падали. В этот момент он походил на высшее существо, которое могло властвовать над всей Вселенной.

"Пожалуйста, будьте уверены, отец! Этот ребенок обязательно выйдет на первое место в борьбе за место наследника Небесного Бессмертного Дворца Дао". заверил его Гу Чангэ. Его отец был честолюбивым человеком, как и он сам. Рано или поздно Дворец Небесного Бессмертного Дао будет принадлежать их паре отец-сын.

http://tl.rulate.ru/book/66024/1810332